

Через сутки мне удалось повысить своё звание в подземелье «Рогатого кролика». Я вернулся обратно в мотель, чтобы наконец-то немного отдохнуть, как тут же передо мной появилась фраза:

[ВАШ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЙ ПРЕДМЕТ ПРОДАН]

Очевидно, что кто-то купил Книгу навыков. Я лениво протянул руку и нажал на всплывшее информационное окно: за «Книгу Мастера» я получил 1,7 миллиардов, а за «Крепкое тело» – 20 миллионов вон*.

(П.п: Примерно 17,780\$)

Проблема была лишь в комиссионных. Предметы, которые я получил в подземелье, облагались совершенно по-разному. Так, например, за книгу «Крепкое тело» с меня почти ничего не списали, а вот с продажи «Книги Мастера» с меня содрали 42% комиссионных. Я потратил около 700 миллионов.

— Неблагодарная работенка!.. — выругался я.

Это было ожидаемо. Но столкнувшись с этим лично, у меня сердце кровью обливается. Я понял, что лучше не продавать книги за реальные деньги, иначе всё можно знатно подпортить.

— Надо завязывать с продажей книг за очки.

Очки – это продолжительность моей жизни. Совсем не продуктивно тратить свою драгоценную жизнь на то, чтобы заработать деньги. А сейчас с тем, что мне необходимо накопить круглую сумму, ничего не поделаешь. Но как только я сделаю это, то сразу же завяжу с такой деятельностью.

— Так, нужно вернуться к охоте.

С каждым разом я становлюсь всё сильнее. Такими темпами у меня получится заглянуть в подземелья более высокого уровня. А что будет если не низкоуровневый Игрок отправится в подземелье уровнем повыше, и наоборот, высокоуровневый Игрок в подземелье пониже? Я смогу получить еще больше достижений и званий, а помимо того ещё больше очков! Ну и более сильные камни соответственно. Звания сделают меня еще сильнее, а остальное – богатым. В частности, сумма, которую я выручил за камни, даже несмотря на комиссионные казалась огромной. В подземельях низкого уровня за короткий срок, а то есть менее чем за десять дней, я смог получить с камней 10 миллионов вон*!

(П.п: Примерно 8,890\$)

А если посчитать все вместе? За месяц сумма прибыли не должна превышать 100 миллионов. По факту, только охота мне и приносит деньги.

— Таким образом я смогу приобрести Эликсир быстрее, чем планировал.

Наличка в очки, очки в наличку. Чем выше прибыль от этих показателей, тем лучше. Я порылся в сумке и нашел самую чистую одежду. Это был повседневный наряд, который я носил в университете. Я давно не покупал ничего нового с тех пор, как отец попал в больницу. Даже не так, у меня не было причин покупать себе что-либо. Такая же ситуация была у мамы с сестрой.

— Что ж, на этом сегодня и закончим.

Я вышел из мотеля и направился к автобусной остановке, собираясь встретиться с мамой и сестрой.

Предметы быстро сходят с конвейера. Пак Ми Сук мгновенно запаковывает и перекладывает их на другой конвейер. И такую монотонную работу женщина выполняла в течении всего дня. Из-за того, что ей приходится работать стоя, под конец она всегда чувствовала, как у неё отваливаются ноги и ноет поясница. Кроме того, такая участь не обходила и руки с пальцами. Но она не могла остановиться.

— Эх... — вздохнула женщина.

Нет, безусловно, работа была несложной. Да и к физической боли она уже привыкла, так как она уже давно в этом деле, но женщина выглядела морально потерянной. Жизнь без надежды.

Все началось с того, что ей нужно было заработать денег, чтобы оплачивать учебу детей. Несмотря на трудности, от этого была хоть какая-то польза. Но после того, как мужа подкосила болезнь, все стало слишком запутанным. Зарплата недавно устроившейся на работу дочери вся уходила на медицинские расходы, а сын бросил университет и пошел работать на строительную площадку. Женщина оказалась заложницей своей жизни. Но ей сложно было принять, что ее любящие дочь и сын оказались в такой же яме, что и она. Ей не раз приходила в голову мысль о смерти: если бы их с мужем не стало, то детям жилось бы намного легче.

О чем же думал ее муж? Он находился в состоянии, при котором даже не мог шевелиться. Имеет ли смысл такое существование, если он крадет жизни своих детей? Разве ее муж думал не о том же? Подобные мысли несколько раз на дню посещали её голову.

Пак Ми Сук вздрогнула и взяла себя в руки. Она была человеком, который посвятил всю жизнь семье, и человеком, зарабатывавшим деньги ради хорошего будущего своих детей. И тем человеком, кто по молодости любил выпивать и курить. Именно по этой причине она не могла бросить своего мужа. Женщина старалась держаться, но не так давно на ее плечи обрушилась действительность, из-за чего её голову стали посещать дурные мысли. Не успели они снова нахлынуть, как работа была закончена. Пак Ми Сук вышла уже с завода, но отдохнуть ей так и не удалось, потому что ее работа на сегодня еще не закончилась. Она отправилась в ресторанчик. Пак Ми Сук сама решила взять дополнительный заработок, чтобы облегчить семейные тяготы. И даже этих денег не хватало. Напротив, долг потихоньку увеличивался. И когда она думала о реальности, плохие мысли снова стремительно охватывали её.

— Мама!

Женщина не могла поверить, что услышала голос любимого человека.

— Не может быть, — она повернула голову. — Сын!

И на усталом лице Пак Ми Сук появилась улыбка.

Я подошел и обнял мать. Время от времени мы обменивались несколькими фразами по телефону. Если честно, я даже не помню, когда видел её лицо в последний раз.

— Ты очень сильно исхудала, мама, — сказал я, все еще держа дорогого мне человека в объятиях.

С тех пор, когда я видел ее в последний раз, она очень сильно изменилась. Кроме этого, она выглядела очень уставшей, как морально, так и физически – это было заметно сразу.

— Хён Сон, что ты тут делаешь? — удивлённо спросила мать.

— Я просто хотел с тобой встретиться.

От моих слов она улыбнулась.

— Спасибо, что пришел. Ты голодный?

Я лишь думал о том, как скорее добраться до места назначения, поэтому с самого утра у меня не было и крохи во рту.

Мать постоянно беспокоилась обо мне, в частности, не голодаю ли я.

— Нет, еще не кушал. Думал, что мы пообедаем вместе.

— А, да?

От моих слов мама помрачнела. Наверное, больше из-за того, что ей необходимо было идти работать в ресторан. Я уверен, ей хотелось отправиться домой и собственноручно приготовить сыну что-нибудь вкусное, но на это просто не было времени. Пошарив в своих карманах, мама достала купюру номиналом 1000 вон и дорожную карту. Это все, что у нее было. Она хотела бы купить что-нибудь вкусное, но на это попросту не было денег. Сама мать ничего не ела по утрам, обедала на заводе и ужинала в ресторанчике, где работала.

Вся ее зарплата уходила на лечение отца. 1000 вон в кармане и несколько монет – все что у нее осталось.

— Извини, я сейчас не могу пойти домой, мне нужно работать. Иди первым и купи себе чаджамён. А завтра утром я что-нибудь приготовлю, — сказала мама и протянула мне все что у нее было.

От вида матери у меня разрывалось сердце. И лишь спустя пару секунд до меня дошло, что всё-таки происходит.

— Ма, но ты ведь сама ничего не ела. Давай сходим пообедать вместе.

— Я поем здесь, в ресторане. Всё в порядке, иди домой.

— Пойдем вместе, я помогу тебе.

— Не переживай. Ты, наверное, очень устал, поэтому иди и отдохни.

Мне стало смешно от её слов.

— На самом деле, я хотел бы тебе кое-что рассказать.

Лицо матери изменилось. Она подумала, что со мной случилось что-то плохое. Проблема даже была не в увольнении со стройки и не в том, что это произошло так внезапно. Просто я

упомянул об этом в середине разговора, поэтому, вероятно, маме и пришла в голову мысль о том, что я хочу признаться в чём-то плохом. Тем не менее, я сказал об этом не с мрачным лицом, напротив, я улыбался во все тридцать два зуба.

— Я Пробудился...

После моих слов мама приобрела какой-то растерянный вид.

— О чем ты таком говоришь, милый? — спросила она и взяла из моих рук удостоверение Игрока.

— Я стал Игроком.

Кажется, у матери пропал дар речи. Она смотрела на мое удостоверение с пустым выражением лица.

— Поэтому я пришел... чтобы ты уволилась с двух работ.

Стоило мне закончить фразу, как мать будто пришла в себя.

— Это же опасно!

Правительство старается заботиться о безопасности Игроков настолько, насколько это возможно. В том числе и с помощью сотрудников безопасности в подземельях. Но это относится только к подземельям низкого уровня. Как только Игрок повышает свой уровень и переходит в другие подземелья, вся безопасность ложится на его собственные плечи. Это само собой разумеющиеся. Игроков, на самом деле, не так много. Сотрудников службы безопасности размещают вплоть до подземелий среднего уровня, так как Игроков высокого уровня можно пересчитать по пальцам. Все дело в том, что в подземельях среднего и высокого уровня гибнет очень много людей. А Игрок – самая страшная профессия, и даже страховые компании отказываются работать с ними.

— Тебе не нужно за меня беспокоиться. Для меня же безопасность важнее всего!

Определенно, это была хорошая новость. Теперь у семьи точно появилась маленькая надежда. Но мать не могла поздравить меня с Перепробуждением.

— Поэтому, пожалуйста, увольняйся.

— Этого не будет! — твердо ответила мама.

Она мало знала об Игроках. Однако слухи на этот счет распространялись достаточно быстро.

— Игроки тоже зарабатывают. Хотя в первое время приходится значительно тратиться.

А именно на оружие и экипировку, Книги навыков и плату за вход в подземелье. Конечно же все это стоит больших денег. Именно поэтому Игрок может зарабатывать только после того, как чего-то достигнет.

— И я уже добился кое-каких успехов! — сказал я и протянул матери сберегательную книжку. — Взгляни.

Мама озадаченно посмотрела сначала на меня, а затем открыла книжку. Увидев количество напечатанных цифр, с её губ вырвалось:

— Один... один миллиард?

— Во время охоты я получил редкую Книгу навыков, после чего продал ее. Поэтому некоторое время нам можно не беспокоиться о медицинских расходах отца – мы можем перекрыть этими деньгами долги! Поэтому, пожалуйста, не переживай и живи спокойно.

После моих слов глаза матери наполнились слезами. На самом деле, ежемесячно приходилось тратиться не только лечение, но и на издержки. Все состояние, что у нас было, растаяло как снег. Так и появился долг. Нам было трудно справляться с экономическими трудностями и душевными страданиями. Но сейчас у нас появилась надежда. Опасная надежда.

— Прости, мне действительно жаль, — начала извиняться мать.

Потому что сын, которому нужно было учиться, пошел работать, чтобы поддерживать расходы на лечение отца. Сердце разрывалось на части. Как бы ни было трудно и опасно, безусловно, она гордилась своим сыном. Но сейчас все приобретало другие обороты: все становилось опаснее для нее и отца.

Каждый родитель должен всегда отдавать всего себя детям. А у нас в этой ситуации все было наоборот. Дети пытались сделать все для своих родителей. И казалось, что им от этого еще тяжелее.

— Не нужно извиняться. За что тебе жаль? Если бы не вы с отцом, то разве бы я мог быть тем, кто я есть сейчас?

На глазах матери вновь выступили слезы.

— Поэтому, пожалуйста, отдохни хоть немного и позаботься об отце.

— Спасибо тебе, сынок.

<http://tl.rulate.ru/book/19080/461426>